

Важную роль в разъяснении истинного смысла «Декларации прав солдата» сыграла партия большевиков, которая рекомендовала солдатам внимательно изучить этот документ, «не соблазняясь красивыми фразами».³⁴ Большевики выступили против тех пунктов приказа Керенского, которые, как писала «Правда», превращали его в «декларацию бесправия».³⁵ 23 мая состоялось общее собрание Военной организации при ЦК РСДРП(б), на котором присутствовали представители от многих частей петроградского гарнизона. Информировав собравшихся о настроении в частях в связи с опубликованием приказа военного министра, солдаты-большевики указывали на возмущение солдат многими положениями этого приказа и их желание организовать демонстрацию протеста.³⁶ Состоявшаяся в июне 1917 г. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), обсудив «Декларацию прав солдата», отметила, что «в основных своих положениях в целом ряде важнейших пунктов она является на деле декларацией бесправия солдат».³⁷

Таким образом, в истории подготовки и принятия «Декларации прав солдата» ярко проявилось стремление эсеро-меньшевистского руководства Советов и Временного правительства действовать сообща против революционной инициативы масс. Многие антидемократические пункты этого документа помогали солдатам отчетливее уяснить этот факт, яснее понять, что осуществление коренных демократических преобразований было невозможно при сохранении власти буржуазии.

А. П. КУПАЙГОРОДСКАЯ

ЛИСТОВКИ ПОЛИТОТДЕЛА 7-й АРМИИ (1919 г.)

Большевистские листовки, адресованные бойцам Красной Армии, гражданскому населению, солдатам белых войск и интервентам, являются ценным историческим источником. Они отражают различные стороны политической обстановки, идеологической борьбы, экономического положения, хода военных действий на фронтах гражданской войны, деятельности большевистской партии. Листовки дают особенно богатый материал для изучения содержания и методов агитационно-пропагандистской работы, проводившейся партийными организациями. Все это в полной

³⁴ Правда, 1917, 16 мая, № 58.

³⁵ Там же.

³⁶ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. М., 1959, с. 483—484, 610—611.

³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, с. 360.

мере относится к листовкам политотдела 7-й армии, оборонявшей Петроград в 1919 г., потому что до 7 сентября 1919 г. (день выхода первого номера армейской газеты «Боевая правда») они были основным видом печатных изданий политических органов 7-й армии (кроме того, нерегулярно небольшими тиражами выходили дивизионные газеты). В течение 1919 г. политотдел 7-й армии издал не менее 150 листовок, около $\frac{1}{3}$ выпущенных большевистскими организациями Петрограда в годы интервенции и гражданской войны. В настоящее время большими коллекциями листовок политотдела располагают Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, Центральный государственный архив Советской Армии.

Политотдел 7-й армии был создан в конце 1918 г. Вначале в нем было всего 12—15 сотрудников, но вскоре число их выросло, было проведено деление на отделы.¹ Первым заведующим политотделом 7-й армии был член Реввоенсовета этой армии С. П. Восков. Впоследствии, когда эту должность занимали другие партийные организаторы, он продолжал принимать живейшее участие в работе политотдела.² Активную помощь политотделу оказывали петроградские партийные, советские и профсоюзные организации. Ряды его сотрудников постоянно пополнялись опытными партийными работниками.³

На первых порах политотдел занимался главным образом распределением мобилизованных коммунистов по частям и организацией концертов-митингов для красноармейцев силами агитаторов и артистов. Смета расходов политотдела, составленная в середине декабря 1918 г., еще совершенно не предусматривала печатания литературы, выделялись лишь средства на покупку ее и перевозку.⁴ Но уже 23 февраля 1919 г. С. Восков сообщил в Окружной военной комиссариат, что политотделом затрачены крупные суммы на издание газеты «Звезда» в Новгороде, где первоначально обосновался политотдел.⁵ В 1919 г. при участии политотдела выходили также газеты «Олонецкая коммуна», «Звезда Вытегры» и «Повенецкая звезда».

Весной 1919 г. политотдел 7-й армии был переведен в Петроград и стал использовать для печатания литературы городские

¹ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 1, л. 46; оп. 1, д. 15, л. 174; Партийно-политическая работа в Красной Армии. Апрель 1918—февраль 1919 г. Документы. М., 1961, с. 319—321; Мещерский В. Политическая работа на фронте. — Красная летопись, 1934, № 5, с. 42—51.

² Левин М. В грозные дни. — Красная летопись, 1934, № 5, с. 43.

³ ЦГАСА, ф. 190, оп. 1, д. 15, л. 174; оп. 2, д. 4, л. 2, 22, 23; Мещерский В. Политическая работа на фронте, с. 53; Михайлова Е., Шатилова Т. Петроградские профсоюзы в деле обороны Петрограда в 1919 г. — Красная летопись, 1929, № 5, с. 51.

⁴ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, л. 39—39 об.

⁵ Там же, д. 38, л. 223; «Звезда» — новгородская губернская газета, издававшаяся с мая 1917 г.

типографии. Летом 1919 г. по распоряжению Политуправления Реввоенсовета республики были оборудованы походные типографии, тогда агитационную литературу стали регулярно издавать политотделы не только армий, но и дивизий.⁶ Последние выпускали листовки иногда в довольно большом количестве: один из них только за полтора месяца издал около 35 листовок «к своим, белым и эстонцам».⁷ Другая воинская часть в отдельные периоды выпускала до трех листовок в день.⁸

Политотдел 7-й армии начал систематический выпуск листовок в мае 1919 г. В его отчете были названы 6 воззваний, напечатанных в мае—июне. Общий тираж их составил 95 тыс. экз.⁹ Известно, однако, что не все листовки попадали в отчеты, особенно это относится к листовкам, издававшимся политотделами дивизий. Работники политотдела внимательно следили за тем, чтобы красноармейские части своевременно и регулярно снабжались агитационной литературой. Для проверки на места посылались контролеры. Случаи задержки литературы в пути специально расследовались.¹⁰ Отдельные листовки политотдела 7-й армии широко распространялись среди гражданского населения, трудящихся Петрограда и окрестностей, среди моряков Балтийского флота и красноармейцев других воинских соединений. В письме, направленном политотделу 7-й армии политотделом Балтфлота, выражалась просьба «снабжать моряков на фронте литературой наравне с красноармейскими частями».¹¹

В документах политотдела 7-й армии, хранящихся в Центральном государственном архиве Советской Армии, имеется много сведений о листовках, выпущенных политотделом: о количестве изданий, о тиражах, о способах распространения. Один вопрос остается открытым: данных об авторстве листовок не обнаружено. Следует заметить, что в документах других петроградских большевистских организаций, выпускавших в годы гражданской войны обращения к населению и армии, в подавляющем большинстве случаев также нет указаний на то, кто были их авторы. Остается предположить, что этому вопросу в то время уделялось мало внимания, распоряжения отдавались устно, сведения об авторах в отчеты не попадали.

Листовки политотдела 7-й армии чрезвычайно разнообразны по содержанию. Будучи по своему назначению документами агитационно-пропагандистского характера, они посвящены разъяснению сущности важнейших событий на фронте и в тылу, политики большевистской партии. Откликаясь на наиболее острые моменты

⁶ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 7, л. 123—123 об.

⁷ Боевая правда, 1919, 12 декабря, № 85.

⁸ Ц е л ь м и н П. Из опыта политработы среди войск противника. — Военный вестник, 1927, № 8, с. 47.

⁹ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 6, л. 21.

¹⁰ Там же, д. 79, л. 480, 599, 894, 913.

¹¹ ЦГАВМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 98, л. 248.

гражданской войны, политотдел вел настойчивую агитацию в пользу Советской власти, призывая всех, не щадя сил и жизни, бороться за ее победу. Аргументация, стиль, общий тон листовок различны в зависимости от того, каким событиям они посвящены. Это особенно хорошо видно при сопоставлении воззваний, опубликованных в дни наступления армии Юденича на Петроград и затем во время успешного его отражения.

Листовки, выпущенные летом 1919 г., когда началось наступление белогвардейских войск, свидетельствовали о том, в каких тяжелых условиях велась борьба, они призывали к выдержке и стойкости, необходимым не только на полях сражений, но для обезвреживания изменников и предателей. Об этом говорят листовки «Добейте врага»,¹² «Берегитесь шпионов!» (145) (составленная на основе воззвания, подписанного председателем Совета рабоче-крестьянской обороны В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским),¹³ «Тыл верен фронту» (158) и другие. Особенно ярко тревожная атмосфера острой политической борьбы показана в листовке «Тыл верен фронту». Она призывала красноармейцев не верить слухам о том, что будто бы «трудящиеся Красного Петрограда отшатнулись от своей Коммунистической партии». В листовке говорилось, что распространение лживых слухов — один из приемов, при помощи которых враги пытаются расстроить ряды бойцов, побеждающих их «в открытом бранном поле». В качестве аргумента, свидетельствовавшего о доверии, оказанном трудящимися Петрограда большевистской партии, приводились результаты выборов в Петроградский Совет, на которых коммунисты получили абсолютное большинство голосов.

Листовки периода успешного контрнаступления Красной Армии проникнуты воодушевлением, вызванным ее победами на Петроградском фронте, в Карелии, на Южном и Восточном фронтах. Оптимистическим звучанием отмечено содержание и манера выражения листовок «Пермь взята!» (151), «Наша победа» (162), «Вперед на Псков!» (165), «Ко всем коммунистам 6-й дивизии»¹⁴ и другие. К защитникам Советской России обращались как к славным борцам за народное дело, с честью исполнившим свой долг, мажорно звучали ликующие, торжественные лозунги, в то же время настойчиво подчеркивалось, что главная цель, за которую борется Красная Армия, — освобождение Советской России от белогвардейских банд.

Большинство листовок имеет четко обозначенный адрес, указанный, как правило, в обращении, которым начинается листовка.

¹² Листовки петроградских большевиков, т. 3. 1917—1920 гг. Л., 1957, с. 265—266. Далее ссылка на этот сборник дается прямо в тексте указанием номера, под которым воспроизведена листовка.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 399.

¹⁴ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 3822.

Обращение нередко служит и заглавием листовки, а в других случаях стоит после заглавия.

Около половины всех листовок адресовано бойцам, оборонявшим Петроград. Большое количество воззваний было выпущено летом 1919 г. во исполнение рекомендации, изложенной Центральным Комитетом РКП(б) в письме ко всем членам партии от 14 июля 1919 г.¹⁵ В частях Петроградского фронта 7 сентября началась «партийная неделя», в связи с этим политотдел поставил своей задачей использовать все имеющиеся средства для широкого привлечения красноармейцев в ряды партии.¹⁶ В эти дни политотделом 7-й армии был выпущен ряд листовок, разъяснявших политику большевистской партии и значение проводимых ею мероприятий. Листовка «К беспартийным красноармейцам» (166), сообщая о проведенной по решению VIII съезда РКП(б) перерегистрации членов партии, объясняла, что это понадобилось для того, чтобы «всех шкурников и негодяев, которые примазались ради своих личных, корыстных выгод к Коммунистической партии, оттуда вышвырнуть вон». Их место должны занять «беспартийные красноармейцы, честные труженики города и деревни, красные воины рабоче-крестьянской России». Листовка «Ко всем коммунистам 7-й армии» (167) призывала: «Зовите под партийное знамя всех, кто против власти капитала, кто за власть трудящихся». О том, за что борется Коммунистическая партия, говорилось в нескольких листовках с одинаковым началом: «Все в ряды коммунистов!» (169, 172).¹⁷

Меры по развитию агитационно-пропагандистской работы имели особенно большое значение для укрепления рядов Красной Армии во время нового наступления войск Юденича на Петроград. Очевидно, что в первые дни наступления (оно началось 28 сентября) руководителями обороны Петрограда опасность не была осознана в полной мере. Это явствует хотя бы из того, что в воззвании Петроградского комитета РКП(б) от 7 октября было сказано: «Питерская организация должна выделить максимум своих сил для Южного фронта». В то время когда наступление белых на Петроград стремительно развивалось и набирало силу, говорилось о том, что, «направляясь на Южный фронт против Деникина, мы должны по дороге разбить жалкие остатки банд Родзянко и Юденича».¹⁸ 11 октября, когда противник прорвал фронт и занял Ямбург, грозная опасность нового наступления белых стала очевидной. Тяжелое положение 7-й армии усугублялось тем, что в результате стремительного натиска войск Юденича значительно ухудшилось моральное состояние отдельных

¹⁵ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. Т. 2. Март 1919—февраль 1920 г. М., 1961, с. 791—796.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 7, л. 138.

¹⁷ ГПБ, фл. 1/11, 1/13, 1/16.

¹⁸ Петроградская правда, 1919, 7 октября, № 226.

красноармейских частей. Поддавшись панике, они отступали, неся большие потери.

14 октября В. И. Ленин в телеграмме Исполкому Петроградского Совета потребовал мобилизовать все силы для организации отпора врагу.¹⁹ На следующий день Политбюро Центрального Комитета партии приняло решение: «Петрограда не сдавать!». Ранним утром 17 октября В. И. Ленин передал по прямому проводу в Петроград предписание удержать город во что бы то ни стало и защищать Петроград до последней капли крови.²⁰ Через два дня в петроградских газетах было опубликовано обращение В. И. Ленина к рабочим и красноармейцам Петрограда: «В несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России».²¹

Во время сражения под стенами города важнейшую роль должна была выполнить агитация: воодушевить трудящихся и красноармейцев, вселить в них уверенность в скором торжестве их правого дела. Поднять боевой дух усталых, измученных бойцов, возбудить активное презрение к трусам и паникерам было в тех условиях первостепенной задачей. В период борьбы с октябрьским наступлением армии Юденича среди населения, в армии, в войсках противника было распространено около 4 млн экз. листовок.²² Воззвания, изданные осенью, не скрывали тяжелой правды, в них говорилось о продвижении белых, перечислялись населенные пункты, захваченные ими. В то же время в листовках, как и в воззвании В. И. Ленина «К рабочим и красноармейцам Петрограда», подчеркивалось, что белые своим успехом обязаны внезапности своих действий, что у них нет никаких шансов победить. Листовка политотдела 7-й армии «Перед чем мы отступаем» опровергала слухи о больших силах армии белых.²³ В воззвании «Красным войскам 7-й армии» много места уделялось характеристике белых войск, особое внимание обращалось на их слабые стороны, подчеркивалось, что они оторвались от своего тыла, что у них нет резервов, говорилось об отсутствии единства в их рядах, о раздиравших их внутренних противоречиях.²⁴

Содержание листовок политотдела 7-й армии наглядно свидетельствует о том, как много внимания уделялось агитационной

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 56.

²⁰ См.: Там же, т. 39, с. 603.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 230.

²² Хлебцевич Е. И. Роль агитационных листовок и методы их распространения. — Советская библиография, 1934, № 3—4, с. 62.

²³ Петроградские листовки гражданской войны, 1918—1920 гг. Л., 1944, с. 59.

²⁴ Там же, с. 60—61. Это воззвание было опубликовано отдельной листовкой дважды (с незначительными изменениями, см.: ГПБ, фл. 1/38, 1/73), а также в «Боевой правде» 15 октября под названием «Вперед, в наступление!».

работе, чтобы обеспечить сознательное выполнение приказов командования. Красноармейцам разъяснялись их задачи в связи с международной обстановкой, в первую очередь на ближайшем к Петрограду участке. Особый интерес представляет группа воззваний, обращенных к бойцам, стоявшим на финской границе. Летом 1919 г. действия частей 7-й армии на олонекском участке увенчались крупным успехом. В результате умело проведенной Видлицкой операции сокрушительный удар был нанесен так называемой олонекской добровольческой армии, однако провокационные выступления белофиннов против Советской России не прекратились. В ноте правительства РСФСР правительству Финляндии отмечалось, что «финляндские суда неоднократно нападали на русские суда, обстреливали русские берега и Кронштадт».²⁵ Смысл этих действий финского правительства раскрывался в секретной телеграмме представителя Колчака в Лондоне Набокова от 24 июля 1919 г.: «Финские власти считают, что столкновение с большевиками неминуемо... Считают опасным дальнейшее бездействие, сосредоточенные у границы войска подвергаются пропаганде. Для общественного мнения нуждаются в предлоге для начала военных действий, пытаюсь создать его провокацией, пока неудачно».²⁶ Советское правительство старалось установить с Финляндией мирные, дружественные отношения. В воззвании Реввоенсовета 7-й армии «Финским солдатам, финляндскому народу», опубликованном на русском и финском языках, говорилось, что «Советская Россия не желает воевать с Финляндией. Советская Россия без всяких оговорок признает самостоятельность Финляндии». Особо подчеркивалось, что «за преступления Маннергейма и Стольберга рабочий класс Финляндии ответственности не несет».²⁷

В обстановке вооруженных провокаций со стороны белофиннов очень многое зависело от войск Красной Армии, стоявших на границе, от того, как понимают бойцы создавшееся положение. 14 июля штаб 7-й армии направил командующему войсками междуозерного участка секретную телеграмму с указанием на вероятность сознательной провокации со стороны белофиннов и необходимость принять меры «к устранению возможности перехода нашими войсками границы с Финляндией».²⁸ Для обеспечения выполнения этого приказа политотдел 7-й армии обратился к бойцам с воззваниями, в которых говорилось, что Советское правительство не желает воевать с Финляндией, что оно стремится установить с ней мирные отношения. Листовка «Красно-

²⁵ Документы внешней политики СССР, ч. 2. М., 1958, с. 244.

²⁶ Красный архив, 1929, № 2, с. 141.

²⁷ Листовки гражданской войны в СССР. 1918—1922 гг. М., 1942, с. 34—35. Оригинал на русском и финском языках: ЦГАОР, ф. 1000, оп. 3, д. 101, л. 54—54 об.

²⁸ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Сб. документов. Петрозаводск, 1944, с. 76.

армейцам на финской границе», изданная политотделом 19-й стрелковой дивизии 7-й армии, начиналась словами: «„Почему мы не наступаем?“ Этот вопрос все чаще задают красноармейцы в окопах. Им трудно понять, почему финские белогвардейцы могут совершать свои ночные набеги на наши пограничные заставы, обстреливать наши передовые позиции ружейным и пулеметным огнем, а нашим красноармейцам не велено наступать».²⁹ И в этой, и в других листовках разъяснялось, что наша цель — мир, а не война. В июле 1919 г. было выпущено воззвание «Красным войскам Карельского фронта», где было сказано: «Маннергейм из кожи лезет вон, чтобы заставить нас первыми выступить... Не поддавайтесь уловкам провокаторов! Побольше революционной выдержки, хладнокровия и неусыпной бдительности... Помните, что каждый выстрел дает лишний козырь в руки Маннергейму!».³⁰ Листовка «Ни одного выстрела» призвала бойцов ни в коем случае не стрелять по финской границе, хотя «Генерал Маннергейм давно уже держит свои войска на нашей границе, а финские буржуи давно замышляют поход на Красный Петроград».³¹ Итак, от бойцов требовали бдительности (одно из воззваний к красным войскам Карельского фронта так и называлось «Стой на часах!»)³² и выдержки, умения не поддаваться на провокации.

Забота молодого пролетарского государства об установлении мира и дружественных отношений с соседними государствами, по свидетельству газеты «Олонецкая коммуна», производила глубокое впечатление: «Настроение наших красноармейцев вполне устойчивое. Громадное агитационное значение имеет тот факт, что, несмотря на провокаторские выступления Финляндии, мы с ней войны не ведем, тут и самые неверующие убедились, что Советская страна — это страна, обороняющаяся от всевозможных белогвардейских лап, и только».³³

Значительная часть листовок политотдела 7-й армии была обращена к крестьянам Петроградской и соседних губерний, являвшихся ближайшим тылом действующих частей Красной Армии. Армейским политотделам принадлежала особая роль в проведении агитационно-пропагандистской работы среди крестьянства. Это объяснялось крестьянским происхождением многих красноармейцев и моряков, их близостью к крестьянской массе, возможностью тесных контактов между красноармейскими частями и крестьянством. Красноармейцев и моряков в первую очередь занимали вопросы, касавшиеся сельского хозяйства: о запашке и обсеменении полей, об отпусках на полевые работы,

²⁹ ГПБ, фл. 1/76.

³⁰ ГПБ, фл. 1/65. См. также: Красный фронт. Озерки (орган красноармейцев 19-й дивизии), 1919, 27 июля, № 2.

³¹ ГПБ, фл. 1/72.

³² ГПБ, фл. 1/83.

³³ Олонецкая коммуна, 1919, 2 августа, № 173.

об общественной обработке земли.³⁴ В письме об устранении недостатков в работе Красной Армии (июль 1919 г.) Центральный Комитет партии требовал от политотделов усиления воспитательной работы среди крестьян: «В своих листках политотделы должны суметь ответить на все интересующие их вопросы и с полной ясностью и конкретностью объяснить им, что ждет крестьян в случае победы белых».³⁵

В обращениях «Товарищи крестьяне!»,³⁶ «Крестьянам Петроградской и Псковской губерний»,³⁷ «Солдаты Красной Армии и трудящиеся деревни!»,³⁸ «К населению освобожденных местностей»³⁹ в простой, доходчивой форме разъяснялась политика Советского государства в отношении крестьянства, в то же время не скрывалось, что в деятельности органов Советской власти могут быть и теневые стороны: к ним кое-где примазались «жулики и прохвосты», а в некоторых деревнях «в комиссары пробрались хулиганы и воры», которые дискредитируют Советскую власть. Настоятельно подчеркивалось, что от самих крестьян зависит выявление всех фактов злоупотреблений на местах, что на лжекомиссара суд крестьянину найти можно, а вот «какой он суд найдет, когда белые помещики поставят над крестьянами прежнего урядника, станового да кулака!».⁴⁰ Подобные обращения находили особенно внимательную аудиторию среди населения, испытавшего на себе власть белых. Судя по многочисленным сообщениям с мест, оно относилось к Красной Армии дружелюбно и оказывало Советской власти поддержку.⁴¹

В деле привлечения крестьянства на сторону Советской власти огромное значение имело воспитание красноармейцев — защитников трудового народа. Обращение политотдела 7-й армии «Товарищи красноармейцы!»⁴² призывало бойцов относиться к населению бережно, быть им друзьями. Отдельные случаи мародерства сурово преследовались.⁴³ Листовка «Долой мародеров!» предупреждала каждого, кто будет чинить обиды и притеснения трудовому населению, проводить самовольные реквизиции, что он будет предан суду Военно-революционного трибунала.⁴⁴

Тесная связь красноармейцев с родной средой, крестьянством,

³⁴ ЦГАВМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 3, л. 1, 1 об., 2, 3, 11, 13, 17, 88 об., 101.

³⁵ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 793.

³⁶ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 1820.

³⁷ Там же, № 3798.

³⁸ Там же, № 1974.

³⁹ Там же, № 3874.

⁴⁰ ГПБ, фл. 1/68.

⁴¹ Об этом говорилось на совещании представителей политотделов дивизий 7-й армии, проходившем 15—16 июля 1919 г. — ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 7, л. 275 об., 276 об.

⁴² Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 1919.

⁴³ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 401, л. 270.

⁴⁴ ГПБ, фл. 3/45.

содействовала усилению влияния большевистской агитации на жителей самых глухих, отдаленных сельских углов. Одна из листовок военного отдела при Петроградском комитете РКП(б) прямо рекомендовала красноармейцам писать письма в деревню родным и близким, звать «крестьянскую Россию на помощь общему делу», посылать в деревню книжки и листовки (184). В письмах домой красноармейцы рекомендовали родным читать советскую печать: «Газеты пишут всю правду, я теперь сам убедился»;⁴⁵ «Если Вам желательно узнать о нас, то читайте в газетах про Олонецкий фронт»;⁴⁶ «Читайте почаще газеты, тогда вы узнаете, как мы гоним белые банды».⁴⁷ Иногда в письмах прямо пересылались листовки.⁴⁸ Решительно высказывалось отрицательное отношение к старым порядкам, к власти белых и к тем, кто их поддерживает: «Ну, я не намерен никогда согласиться, чтобы быть под старой плетью. Просто делаешься каким-то озлобленным против несознательных, которыми управляют генералы».⁴⁹ Многие писали об ужасах белого правления, о том, что белые грабят, вешают мирное население. Красной нитью в письмах бойцов проходит мысль о том, что необходимо полностью разбить врагов Советской власти, — только тогда будет возможна спокойная мирная жизнь. Сурово осуждалось дезертирство.

В письмах домой красноармейцы нередко сообщали сведения, почерпнутые из большевистских листовок и газет: о победах Красной Армии, об освобождении городов, захваченных белыми. Как очевидный результат настойчивой, разъяснительной работы, в частности чтения листовок, выглядит сообщение о том, что «сил у них (у белых) больших нет, только помогает им шпионаж».⁵⁰ В письмах с карельского участка говорилось: «... с нашей стороны ни одного выстрела, потому что мы воевать не хотим с Финляндией. Финляндия с нами сейчас не воюет, одно буржуазное офицерство, вот они и хотят, чтобы Финляндия объявила России войну, так с нашей стороны нет ни одного выстрела, и так нельзя им к нам придраться».⁵¹ «В Финляндии идет волнение, действительно войска не хотят с нами воевать, а белых и буржуев хотят уничтожить и наемных буржуйских добровольцев».⁵² Письма красноармейцев — свидетельство того, что большевистская пропаганда имела широкую аудиторию и находила в ней сочувствие, отклик и поддержку. В них определенно прослежи-

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 190, оп. 1, д. 34, л. 38 об. (письмо красноармейца Сергея Федорова).

⁴⁶ Там же, л. 62 об. (письмо красноармейца Егора Антонова).

⁴⁷ Там же, л. 82 об. (письмо красноармейца Мокроусова).

⁴⁸ Там же, л. 106 (письмо Анне Митрофановой от сына (3 августа 1919 г.)). Автор сообщал: «Посылаю лозунг: „Обманутым братьям“, послание первое Демьяна Бедного».

⁴⁹ Там же, л. 58 (письмо красноармейца Ивана Шалнова).

⁵⁰ Там же, л. 42 (письмо красноармейца С. Лобнева).

⁵¹ Там же, л. 220 (письмо красноармейца Смирнова).

⁵² Там же, л. 38 (письмо красноармейца Егора Краснова).

ваются не только мысли, идеи, настойчиво повторявшиеся в большевистской печати, но и присущая ей характерная терминология.

Ряд листовок специально обращен к тем, кто, не выдержав трудностей борьбы, поддавшись на вражескую агитацию, дезертировал из Красной Армии. Изнурительные бои, недостаток продовольствия, обмундирования, боеприпасов, а также недостаточная обеспеченность семей красноармейцев приводили, особенно в периоды усиленного натиска белых, к вспышкам дезертирства. В принятом 25 декабря 1918 г. постановлении Совет рабоче-крестьянской обороны предписывал «развить... широкую и всестороннюю агитацию среди населения с тем, чтобы создать среди грудящихся его масс и прежде всего в рядах Красной Армии отчетливое понимание всей преступности дезертирства».⁵³ Опубликованное летом 1919 г. обращение ЦК РКП(б) к коммунистам призывало использовать для борьбы с дезертирством все устные и печатные средства, чтобы вызвать массовую добровольную явку и сделать излишним широкое применение карательных мер.⁵⁴ Говоря о возможности воздействовать на дезертиров словом, убеждением, В. И. Ленин подчеркивал, что «успех такого воздействия показывает совсем особые отношения к крестьянству со стороны рабочего государства, в отличие от помещичьего и капиталистического государства».⁵⁵

Политотдел 7-й армии большими тиражами выпускал листовки, убеждавшие дезертиров вернуться в Красную Армию. Им внушали, что те, кто позорно покинул ряды бойцов, совершил тяжкий грех перед революцией,⁵⁶ могут «беззаветной храбростью в атаке против белых банд» завоевать «себе право вновь называться честными красноармейцами». К тем же, кто, дезертировав из Красной Армии, оказался среди белых, обращались как к людям, «обманом или насильем переманенным или угнанным в белые войска».⁵⁷ Обращения подчеркивали, что в этих обманутых видят не врагов, а заблуждающихся, совершивших серьезную ошибку, которую, однако, можно исправить: «Товарищ! Может быть, тебе станет не по себе, когда ты увидишь, что мы тебя называем „товарищ“»;⁵⁸ «Мы обращаемся к вам не как к врагам, а как к братьям по нашей прежней каторжной рабочей и крестьянской доле».⁵⁹

Приблизительно 1/4 часть листовок, изданных политотделом 7-й армии в период обороны Петрограда, обращена к солдатам войск интервентов и белогвардейцев. Здесь особый упор делался на разоблачение целей белых генералов и всех вдохновителей их

⁵³ Известия ВЦИК, 1918, 27 декабря, № 285.

⁵⁴ Известия ЦК РКП(б), 1919, 7 июня, № 2.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 48—49.

⁵⁶ ГПБ, фл. 1/79.

⁵⁷ ГПБ, фл. 1/70.

⁵⁸ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 40, л. 42.

⁵⁹ Там же, л. 49.

походов на Советскую Россию. Одна из листовок прямо начиналась с обращения: «Знайте, белые солдаты, вы воюете за царя!». ⁶⁰ В листовке цитировалось письмо сподвижника Деникина генерала Драгомирова, напечатанное во французских газетах: «Военная диктатура необходима. Назовется ли она именем Колчака, Деникина или кого-нибудь другого, самое важное — это то, что у нее будет железная рука и что она сможет покорить народ своей воле. Позднее, когда все будет спокойно, диктатор может исчезнуть. До своего устранения он все же должен назначить нового царя». Большевистские листовки настойчиво обращали внимание солдат, воюющих под белым флагом, на то, что они помогают врагам трудового народа, что во главе белогвардейских войск стоят люди, чьи цели в корне противоположны интересам трудящихся. Белых солдат называли «обманутыми братьями», призывали их скорее преодолеть свои заблуждения, перейти на сторону Красной Армии.

Специальные листовки были обращены к белоэстонским войскам. В сентябре—декабре 1919 г. политотделом 7-й армии было выпущено не менее десятка листовок на эстонском языке общим тиражом около 250 000 экз. ⁶¹ Солдат эстонской армии и трудящихся Эстонии призывали содействовать скорейшему окончанию войны, требовать вывода русских белогвардейцев из Эстонии. Им разъясняли, что правительство Пятса—Лайдонера ведет антинародную политику, не торопится подписать мирный договор, выжидает, оттягивает время, надеясь, что перевес окажется на стороне белогвардейцев. Эстонских солдат призывали: «Заставьте свое правительство заключить мир!». ⁶²

Большевистская агитация неудержимо проникала в Эстонию и в эстонские войска. В. Горн, один из министров белого северо-западного правительства, писал о «брожении умов», разлагавшем белоэстонскую армию, о том, что его поддерживала упорная большевистская агитация, которая умело использовала все неприглядные стороны белого правления. В некоторых большевистских прокламациях, например, весьма ядовито спрашивали эстонских солдат: «За что воюет ваша „демократическая“ армия? Своих баронов вы прогнали, а русским крестьянам хотите вернуть царя и помещиков? Солдаты несли эти прокламации своим офицерам, осаждая их щекотливыми вопросами, а те не знали, что отвечать, в глубине души иногда вполне разделяя солдатское недоумение». ⁶³ Возможно, В. Горну попала в руки листовка «Братья вдвойне поработенной Эстонии!» (изданная политотделом 7-й армии), где говорилось: «Ты думаешь, что ты свободен? Ты думаешь, что защищаешь свое родное дело трудового народа?

⁶⁰ ГПБ, фл. 1/67.

⁶¹ ЦГАОР, ф. 1000, оп. 3, д. 101, л. 43—75.

⁶² ГПБ, фл. 65/63.

⁶³ Горн В. Гражданская война на северо-западе России. Берлин, 1923, с. 89.

Неужели ты не видишь, что ты верный союзник царского генерала Юденича, а вместе с тем и Деникина, и пресловутого все-российского правителя адмирала Колчака». ⁶⁴ Другие министры северо-западного правительства также обращали внимание на активность и действенность советской пропаганды. Один из них писал со слов того же Горна: «Начальник эстонских войск в Пскове Пиндинг призвал представителей города и сказал им, что ему крайне трудно удерживать эстонские войска, на которые обрушилась большевистская пропаганда». ⁶⁵ В результате активной пропагандистской деятельности большевиков боеспособность белоэстонских частей снизилась, о чем свидетельствовали, в частности, случаи неповиновения приказам офицеров. ⁶⁶ По мнению Родзянко, именно благодаря прессе и агитации большевиков отношения эстонских и русских белогвардейцев «настолько ухудшились, что при соприкосновении частей стали происходить столкновения». ⁶⁷

Распространение агитационной литературы среди неприятельских войск было предметом особых забот работников политотдела. Инструкция Петроградского окружного военкомата о распространении литературы на занятой врагом территории, разработанная в ноябре 1918 г., рекомендовала использовать для этого разнообразные приемы и средства: разбрасывать листовки с аэропланов и гидропланов, раздавать местному населению, посылать с разведчиками, при отступлении расклеивать и разбрасывать на оставленной территории, в наступлении снабжать листовками каждого красноармейца. ⁶⁸ В обращении «Ко всем коммунистам 6-й дивизии» политотдел 7-й армии призывал их всеми способами распространять воззвания в белых войсках. ⁶⁹ Большое количество литературы было сброшено с аэропланов. На необходимость использования авиации для распространения листовок В. И. Ленин указывал еще в период подавления мятежа Керенского—Краснова. ⁷⁰ Уже в первые месяцы Советской власти с аэропланов сбрасывалась политическая литература над близлежащими к Петрограду деревнями. ⁷¹ В то же время велись работы по созданию

⁶⁴ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 1942.

⁶⁵ Маргулис М. С. Год интервенции, кн. 2. Берлин, 1923, с. 180.

⁶⁶ Вершинин Л. А. Деятельность коммунистов Псковщины по мобилизации трудящихся на разгром интервентов и белогвардейцев. (1918—1920 гг.). — Уч. зап. Псковск. гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова, вып. 19. Общественные и исторические науки. 1964, с. 188—189.

⁶⁷ Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-западной армии. Берлин, 1921, с. 78.

⁶⁸ Партийно-политическая работа в Красной Армии. (Апрель 1918—февраль 1919 г.), с. 316—317.

⁶⁹ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 3822.

⁷⁰ Питерский А. Д. В. И. Ленин и создание военной авиации. — В кн.: Коммунистическая партия — организатор и руководитель Советской Армии. М., 1968, с. 43.

⁷¹ Красная газета (веч. вып.), 1918, 26 февраля, № 2.

нового, оригинального способа распространения листовок. В середине февраля 1920 г. проводились испытания по разбрасыванию их из трехдюймового орудия при помощи особых снарядов.⁷² Есть основания полагать, что этот способ был применен в войне с белополяками, но успеха он не имел ввиду несовершенства снарядов.⁷³ Применение разнообразной техники для разбрасывания агитационной литературы диктовалось стремлением всемерно увеличить масштабы этой работы, расширить диапазон ее воздействия.

Политработники обращали внимание на эффективность наиболее опасного способа распространения агитационной литературы — непосредственной ее раздачи. По-видимому, в этом случае играл роль фактор личного общения. Подобным же обстоятельством можно объяснить популярность рукописных листовок, нередко написанных на обороте вражеских (типографских). Это имело место, видимо, не столько из-за недостатка технических средств, сколько потому, что такие листовки казались менее официальными, более доходчивыми. Заведующий политотделом 7-й армии в специальной телеграмме политотделам дивизий и бригад (18 июля 1919 г.) рекомендовал широко использовать этот прием.⁷⁴ Обращение политотдела одной из дивизий призывало красноармейцев писать письма к эстонцам, агитировать их прекратить войну с Советской Россией: «Наши письма, воззвания и листовки действуют иногда лучше пулеметов и пушек».⁷⁵ В политотдел 7-й армии неоднократно поступали сообщения о том, что солдаты белых войск очень интересуются советскими листовками, политработники считали, что настроения в пользу перехода на сторону Красной Армии необходимо подкрепить и утвердить присылкой новых воззваний. Сообщалось, что солдаты противника просят листовок и газет, что за ними являются специальные посыльные, что нередко они обращаются к нашим часовым с просьбой давать им литературу. Подобные просьбы поступали от белофинских и белоэстонских частей.⁷⁶

В. И. Ленин отмечал, что солдаты Антанты доверяли большевистским листовкам и газетам, потому что «мы говорили правду».⁷⁷ Говоря о причинах провала планов интервенции против Советской Республики, В. И. Ленин подчеркивал: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска».⁷⁸ В полной мере это можно отнести и к агитации в войсках белогвардей-

⁷² ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 5, л. 179—180.

⁷³ М у к л е в и ч Р. Политработа в боевой обстановке. — Военная мысль и революция, 1924, кн. 2, с. 15.

⁷⁴ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 7, л. 49.

⁷⁵ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 2, № 1940.

⁷⁶ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 400, л. 51, 68, 76; д. 535, л. 30, 49, 56, 229; д. 399, л. 115 об., 214, 217, 229; д. 401, л. 48.

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 171.

⁷⁸ Там же, с. 125.

цев. Разоблачение классовой сущности белогвардейского движения, планов возврата к ненавистному прошлому сыграло огромную роль в разложении белой армии и привлечении ее солдат на сторону Советской власти.

Конец 1919—начало 1920 г. ознаменовались для 7-й армии решающими победами над белыми войсками. В феврале 1920 г. она была переведена на положение трудовой армии и должна была, не оставляя оружия, так как война еще продолжалась, помочь в восстановлении народного хозяйства. В новых условиях развивались различные формы политико-воспитательной работы, появилось больше возможностей для организации обстоятельных бесед, надобность в широком выпуске агитационных листовок постепенно отпала. Потребность в печатной агитации и пропаганде теперь вполне удовлетворялась выпуском ежедневной газеты «Боевая правда», а также разнообразными книгами и брошюрами на политические темы. Примечательно, что с прекращением тяжелых боев уменьшились и тиражи «Боевой правды»: если в октябре—ноябре 1919 г. они достигали 46 тыс. экз., то начиная с января 1920 г. не поднимались выше 18 тысяч. Работники политотдела объясняли это «устранением остроты положения и уменьшением состава армии».⁷⁹

Энергичная оперативная деятельность политотдела, распространившего с марта 1919 г. по август 1920 г. несколько миллионов листовок на русском, английском, финском, эстонском языках,⁸⁰ сыграла огромную роль в укреплении боевого духа красных бойцов, их политическом воспитании, в привлечении на сторону Советской власти местного населения, разложении вражеских армий.

⁷⁹ ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 15, л. 191.

⁸⁰ Там же, л. 189 об.—190.